

2011/4 (6)

УДК 008:001.38

Содержание

Григорьев А. А.

Теоретическая культурология

Размышление о возможности выделения культурологии
в отдельный раздел университетского образования

Румянцев О. К.

Быть или понимать (Часть 1)

Аннотация. В статье, исходя из этимологии, рассматривается подход к культуре как «возделывающему почитанию», а также анализируются некоторые из определений культуры, начиная от Цицерона и Амвросия Медиоланского и заканчивая П. А. Флоренским и Тартусской семиотической школой с целью обоснования предлагаемых критериев для отнесения заявок на грант Оксфордского российского фонда к специальности «Культурология».

Кондаков И. В.

Российская культурология как феномен отечественной культуры

Ключевые слова: дефиниции культуры, культурное бытие, образование, специальность «культурология»

Ойттинен В.

Теория культуры Вадима Межуева: проблемы и перспективы марксистского подхода

Кириллова Н. Б.

От медиакультуры к медиалогии

– Вопрос мой прост и краток, –
Промолвил Носорог, –
– Что лучше – сорок пятюк
Или пятюк сорок?

Историческая культурология

А. Милн. «Винни-Пух и все-все-все»

Иконникова С. Н.

Биография как социокультурное измерение истории

Настоящее сообщение было озвучено на конференции Оксфордского российского фонда (Oxford Russia Fund), поддерживающего развитие гуманитарного образования в России и студентов-гуманитариев из региональных университетов страны [1]. Конференция прошла в Звенигороде с 17 по 21 октября 2011 г., на ней присутствовали кураторы и проректоры Дальневосточного, Сибирского, Уральского, Южного федеральных университетов и Воронежского, Иркутского, Кубанского, Нижегородского, Пермского, Петрозаводского, Самарского, Саратовского, Тверского государственных университетов, отвечающие за взаимодействие с фондом. Автор предложил слушателям свое видение культурологической проблематики и сформулировал общие методологические основания для формирования критериев отбора заявок на получение оксфордской стипендии по специальности «Культурология» и был избран экспертом фонда в рамках данного направления.

* * *

Злотникова Т. С.

Миф о Вахтангове как культурфилософский парадокс

По мысли известного советского философа и литературоведа Я. Э. Голосовкера, человеку присущ своеобразный «инстинкт культуры», т.е. стремление к перманентному воспроизводству и созиданию духовных ценностей, в которых культура предстает высшей ценностью. Нормальный человек, достигший уровня рефлексивности, называемого в философии самосознанием, понимает, что культура пронизывает все

Прикладная культурология

Григорьев А. А.

Размышление о возможности выделения культурологии в отдельный раздел университетского образования

Рылева А. Н.

О программах «Школа культуролога» через призму процесса гуманитаризации и в связи с идеей непрерывного образования

Зеленцова Е. В.

Мельвиль Е. Х.

Развитие творческих индустрий

в России: проблемы и перспективы

Гуманитарные исследования

Луков Вал. А., Луков Вл. А.

Зигмунд Фрейд: жизненность идей

Mediated action: между разумом
и культурой : интервью

с профессором Джеймсом Вёрчем

Малая культурологическая энциклопедия

Закс Л. А.

Культурфилософская вселенная
М.М.Кагана: основания, территории,
границы. К 90-летию выдающегося
философа (Часть 2)

Рецензии

Поляков Т. П.

«Очень своевременная книга...»
(Музееведческая мысль в России
XVIII–XX вв. : сб. документов и
материалов / отв. ред.
Э. А. Шулепова. М.: Этерна, 2010.
960 с.: ил.)

Научная жизнь

Кинофестиваль «Дни

этнографического кино»

(25 сентября – 2 октября 2010 г.,
Москва)

Роль музеев в формировании
исторического сознания (обзор
международной конференции)

поры его социального бытия, и даже его непосредственное отношение к природе (в самом широком значении этого слова) во многом опосредовано усвоенными культурными навыками видения окружающей действительности. Здесь, в первую очередь, стоит упомянуть язык как главную опосредующую функцию между человеком «внутренним» и человеком «внешним», т.е. между человеком и миром. Второе, достойное упоминания, – это мир объектов, сотворенных человеческими руками, который часто не очень точно называют миром материальной культуры. Такая преамбула указывает, что культурное бытие разлито по мельчайшим клеточкам социального бытия человека.

Слово культура происходит от латинского *colere*, основные значения которого распадаются на два суверенных смысловых ряда: обрабатывать, возделывать и чтить, почитать. С одной стороны, это обработка некоего косного материала – внесение в него смысла, оформление его; с другой – это благоговейное почитание уже готового образца. Слияние этих двух смысловых полей можно представить в виде словесной формулы «*возделывающее почитание*».

Возделывающее почитание предполагает культивирование уже наличных образцов деятельности и общения как результатов активности людей предыдущих исторических эпох, поэтому оно имеет неискоренимую дидактическую составляющую, закрепленную в фундаментальной оппозиции «учитель – ученик». Подчеркну, что выражение «возделывающее почитание» (если бы это говорилось по-немецки, то, по смыслу, необходимо слияние двух слов в одно, типа фихтевского *Thathandlung*, дело-действие или акт-продукт) одинаково применимо и к учителю, и к ученику.

Слово «возделывающее», на первый взгляд, указывает на учительскую активность по отношению к ученику, а слово «почитание» – на смиренное восприятие учеником «культурной мудрости» учителя. Но это выражение с таким же успехом оборачивается в противоположном направлении: отношение учителя к ученику – почитающее, а ученика к учителю – возделывающее (вопросы ученика ставят перед учителем проблемы, приводящие к новому смыслопорождению). Эта базовая пара, лежащая в основании любого проявления культуры, подчеркивает, прежде всего, просветительски активный характер любой культуры, ее неискоренимую образовательную составляющую. Напомню, что современное слово энциклопедия, воспринимаемое нами как универсальный свод знаний, происходит от греческого слова «пайдейя», которое означает уход за детьми, воспитание, образование.

Когда мы говорим о культуре речи, поведения, наконец, о физической или сельскохозяйственной культуре, мы прекрасно понимаем, что мы имеем в виду: определенный результат возделывания какой-либо способности человека или объект как результат воплощения этой человеческой способности [2]. Способов человеческой деятельности существует необозримое множество, что связано с исходной неуловимостью такой категории как человек (что ни в коем случае не означает сводимость культуры к антропологии; у этих дисциплин все-таки разные задачи). Отсюда и неуловимость в определении культуры, ее своеобразная «протейность». Интересно, что, наряду с пониманием суверенности культуры, мы используем предикативный оборот «культура чего-то» – мысли, отношений, тела, т.е. того, что возделывается и почитается. Например, в «Новой философской энциклопедии» после объемной статьи «Философия» мы обнаруживаем статьи «Философия жизни», «Философия культуры», «Философия математики», «Философия

науки», «Философия Откровения», «Философия права», «Философия политики», «Философия религии», «Философия языка».

Я привожу этот список, чтобы заострить внимание на том, что философия находит свой предмет для размышлений в совершенно суверенных областях знания и деятельности, ибо философия пытается выяснить и осознать, понять предпосылки и основания такого рода деятельности и знания [3]. С культурой дело обстоит примерно также, только «интеллектуальная оптика» культурологических исследований иная, нежели в философии, хотя и не без опоры на ту же философию, (а впрочем, и на искусство, язык и т.д.).

Для оценки тотальности культурного бытия продемонстрируем многообразие смысловых подходов к культуре, дефиниции которой могут формулироваться с различных методологических и мировоззренческих позиций [4]. Приведу, на мой взгляд, наиболее известные из них:

- культура как упорядоченный мир самополагания (Цицерон);
- культура как способ сопряжения религиозного и мирского (Климент Александрийский);
- культура как способ пантеистически-имманентного постижения мира (мыслители Возрождения);
- культура как просвещение, обеспечивающее культивирование способностей человека (Х. Уарте, Ф. Бэкон);
- культура как приобретенная способность ставить цели (И. Кант);
  - культура как гуманность (И. Г. Гердер);
- культура как всеобщий труд человеческого духа (Г. В. Ф. Гегель, К. Маркс);
- культура как культ (П. А. Флоренский);
- культура как совпадение имени и смысла (имяславие А. Ф. Лосева, А. А. Мейера, о. С. Н. Булгакова);
- культура как система ценностей (В. Виндельбанд, Г. Риккерт);
- культура как формы символической деятельности (Э. Кассирер);
- культура как диалог (М. М. Бахтин, М. Бубер);
- культура как сублимация и подавление влечений (З. Фрейд);
- культура как способ трансцендентно-имманентного постижения Священного;
- культура как знаково-символическая, семиотическая система различных уровней (А. Белый, Ц. Тодоров, Я. Мукаржовский, У. Эко, Ю. М. Лотман и др.).

Очевидно, что количество определений можно множить и далее, но в данном случае они приведены лишь с целью продемонстрировать насколько разнообразны и разнонаправлены могут быть подходы к пониманию того, что собственно считать культурой и чем собственно занимается культурология.

В идеале, культурология направлена на выявление смыслов деятельности, «культивируемых» человеком с незапамятных времен и накапливаемых исторически по мере их возникновения для дальнейшей передачи потомкам. Поэтому можно говорить о диахронном срезе культуры, который историчен по своей природе, и синхронном срезе, который рассматривается как организационная структура, объединяющая людей, живущих в одно время. Таким образом, если попытаться дать краткую смысловую «формулу» культуры, то можно

сказать, что культура – это не только перешедшая из прошлого и наличествующая в настоящем совокупность материальных и духовных ценностей общества и не только процесс их нового созидания, но и способ, каким эти ценности осваиваются и воплощаются в сознании людей на любом этапе исторического процесса.

Последняя оговорка. В немецкой системе гуманитарной деятельности нет слова культурология, а есть то, что на русский язык переводится как философия культуры (Kulturphilosophie; впрочем, Kulturanthropologie имеет то же самое значение), т.е. вполне определенный раздел философии. В английском языке можно говорить об исследованиях в области культуры. Обычно под этим подразумевается культурная антропология, по сути совпадающая с этнологией и этнографией. Институт, в котором работает пишущий эти строки, по-английски позиционируется как Russian Institute for Cultural Research. Русский термин «культурология» шире по значению и области применения (что, по-видимому, и вызывает недоумение у иноязычных авторов).

Исходя из сказанного выше, можно предложить следующие подходы для описания содержательного наполнения раздела «Культурология»:

- (1) языковые модели культуры. Исходя из гипотезы Сепира Уорфа о лингвистической относительности, любой язык выстраивает свою онтологию восприятия и понимания мира. Следовательно, любые филологические и языковедческие исследования, посвященные особенностям языковых моделей разных культур, могут быть отнесены к разделу «Культурология». В настоящее время существует представительный корпус учебников и исследований по лингвокультурологии и лингвострановедению;
- (2) музееведение. Несомненно, относится к культурологическим дисциплинам, имеющим дело с «материальными объектами» культуры; изучает один из способов культивирования исторической памяти;
- (3) сравнительное сопоставление различных культур по их языковым, географическим и историческим особенностям; направление, близкое к лингвокультурологии, но имеющее свои особенности;
- (4) морфология культур в духе О. Шпенглера или А. Тойнби (классификация и дескрипция). Напомню, что Шпенглер выделял следующие типы культур: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, аполлоновскую (греко-римскую), магическую (византийско-арабскую), фаустовскую (западноевропейскую), культуру маяя;
- (5) социологические исследования механизмов функционирования общественных или межиндивидуальных структур, связанных с творческим (созидательным) началом. Здесь предполагается также и обращение к традиционному разделению на культуру и цивилизацию, в котором культуре отдается роль творческого начала, создающего новые и преобразующего старые структуры, а цивилизации – консервативно-охранительные начала, направленные на сохранение уже существующих структур. Данное разделение между культурой и цивилизацией можно провести по линии понимание – знание; понятно, что оно условно, и очень быстро обнаруживается, что одно без другого невозможно – знание без понимания, а понимание без знания;
- (6) знаково-символическое или семиотическое понимание культуры (Э. Кассирер, Ю. Лотман, У. Эко, Ц. Тодоров и др.), подчеркивающее, что культура оперирует различными знаками и символами, способами их организации и самоорганизации. Сфера знаков и символов – семиосфера – обладает сверхиндивидуальным, иерархически

построенным единством, части которого не теряют своей самобытности (как органы человеческого тела не теряют своей самобытности, будучи включенными в единство человеческого организма). Еще раз подчеркну, что семиотические исследования опираются, прежде всего, на естественный язык. Именно поэтому к ним применим семантический, синтаксический и прагматический подходы.

Подводя краткий итог, попробую в одном абзаце сформулировать основания, позволяющие идентифицировать заявки на получение грантов как культурологические: любой предмет и любая сфера человеческой деятельности попадает в сферу «оптического видения» культурологии, если прописан или хотя бы намечен смысл включенности этого «объекта» в семантические структуры или функции культуры в целом. Другими словами, автор заявки должен отдавать себе отчет в том, какова предпосылка понимания (видения, осознания) культуры, лежащая в основании его исследований.

Используя гегелевскую характеристику субъект-предикатных отношений (*истина субъекта заключается в предикате*), попробуем посмотреть, как это «работает» в сфере культурологии. Давая определение какой-либо сущности или явления, мы, например, говорим: здание – это такое сооружение, которое, в зависимости от своих функциональных особенностей, может использоваться как жилое помещение, культурно-развлекательный центр (театр, стадион, кинотеатр, филармония и т.д.), как офис, средоточие религиозного культа (православный храм, католический костел, протестантская кирха, мечеть, синагога), военное инженерное сооружение и т.д.

Что, собственно, мы делаем? Даем определение лексеме здание (субъект), раскрывая содержательность этого субъекта через развернутый предикат. В культурологии происходит тоже самое. Понятие (концепт) лексемы «культура» многогранно. Всякий раз, пытаясь определить это понятие, вы будете его «определять», т.е. задавать пределы, границы, в рамках которых ваше видение культуры будет работать, и тогда будет понятно, что собственно вы имеете в виду, когда произносите слово «культура». Универсальное определение культуры – это тот недостижимый предел, тот смысловой горизонт, к которому будет стремиться любое ее содержательное определение.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: <http://www.oxfordrussia.ru/>.

[2] Думаю, уместно провести историко-философскую аналогию: Аврелий Августин (трактат «Исповедь», кн. 8, гл. 13–24) обратил внимание на то, что, когда человек использует слово «время», он прекрасно понимает, о чем речь, но когда его спрашивают, а что же такое время, он оказывается в тупике, пытаясь ответить. По-видимому, сложность, связанная с логическим определением культуры, той же природы, ибо культура – это условие осмысленного высказывания, а не результат. Условие можно описать и понять, но нельзя однозначно зафиксировать даже в самой емкой формуле определения.

[3] Не могу не упомянуть о фразе, часто звучащей во время телевизионных трансляций футбольных матчей: «философия футбола»; кстати, там же часто звучит выражение «культура паса».

[4] В качестве примера можно привести книгу, в которой авторы собрали и прокомментировали несколько сотен определений культуры: *Kroe-*

ber A. L., Kluckhohn C. Culture: a critical review of concepts and definitions. Cambridge (Mass.), 1952. (Harvard University Papers. Vol. 47. № 1).

© Григорьев А. А., 2011

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2011 г.

Григорьев Алексей Алексеевич,

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Сектора теории искусств
Российского института культурологии (Москва),
эксперт Oxford Russia Fund
e-mail: alexgrg@rambler.ru

UDC 008:001.38

Grigoriev A.

**Reflections on a Possible Demarcation of Culturology
as a Separate Field in the University Education**

Abstract. Basing on etymology, the author proposes interpreting culture as a “cultivating veneration” and considers some of the definitions of culture, beginning from those by Cicero and Aurelius Ambrosius and to those by Pavel Florensky and Tartu Semiotic School representatives, in order to justify the proposed criteria for evaluation of the grant applications submitted to the Oxford Russia Fund.

Key words: definitions of culture, cultural existence, universitarian education, specialisation in culturology, grants of the Oxford Russia Fund

Grigoriev Aleksei Alekseevich,

PhD, Senior Researcher of the Arts Theory Department,
Russian Institute for Cultural Research (Moscow),
Expert of the Oxford Russia Fund,
e-mail: alexgrg@rambler.ru